

"К искусству нет готового пути!"

Искусство - это попытка
создать рядом с реальным
миром другой, более гетерогенный
мир.

Андре Маруа

Что такое искусство? Есть множество формули-
ровок значения этого слова. На мой взгляд, искусство -
это умение творить, создавать, проявлять себя, доносить
свои мысли до широкой аудитории. Скульптура, архи-
тектура, литература, живопись, музыка ... Видов ис-
кусства можно перечислить бесконечно, ведь искусство
повсюду. С помощью ^{языка} ~~языка~~ можно выразить то, что
у человека на сердце, и порой именно то, что нельзя
передать словами.

Утро. Бледное весеннее солнце, лениво позевывая,
поднимается над крышами домов. Я выхожу из подъезда
и отправляюсь на ежедневную прогулку по выкаткам
и шестеренкам огромного механизма, называющегося
городом. Малая по еще сохранившим улицам, перепрыгивая
через мелкие, разноцветные от бензина лужицы.

Навстречу мне движутся люди. Самые разные:
грустные и веселые, толстые и худые, одиозные
скульптуры и великие художники... Они бегут, дружно
неиздут, кто-то читает, а кто-то и вовсе стоит
на месте.

Люди говорят. Они все говорят сами с собой, с
телефоном, друг с другом, кто-то упорно доказывает,
спорят. Вереницы слов текут за ними, точно

шлейф, словно разноцветные нити и ленты.

Когда очередная нить отрубается, я ловлю ее, бережно складываю и прячу в карман. У меня великое множество карманов, и все они наполнены ворохом разномастных обрывков. Фумарные нити ежедневных выпусков новостей сухо шуршат и легко рвутся, быстро желтеют и терпят свечесты. Их нужно хранить во внутренних карманах, полюбые, иначе они могут вывестись на солнце.

Тоненькие красные шелковые нитки — признание в любви и разговоры влюбленных. Эти нитки нужно держать очень крепко, они скользкие, и стоит тебе чуть-чуть зазеваться, легко выкальзывают из рук.

Взломанные потертые кожаные шурки и короткие грубые нити мешковины — это скучные повседневные разговоры. Их я не очень люблю, поэтому таких кусочков у меня меньше всего, едва на карманный карман наберется.

Сказки, песни, стихи и рассказы превращаются в широкие пестрые ленты и возаные шерстяные нитки. Бывает, наберешь пару-тройку таких, свяжешь в замшеватую косичку, вметешь в волосы где-нибудь у виска и идешь легко и приуныло, а ленты сами тебе тихо нашептывают о дальних странах, прекрасных королевствах, о любви, дружбе и гести, о волшебстве и простых земных радостях, о могучих богах, доблестных героях и коварных злодеях.

Так незаметно проходит день. Солнце, отобрав дневную шену, с чувством выполненного долга уходит

за горизонт, и я возвращаюсь домой. Достаяю из карманов свою добычу, сортирую ее, аккуратно разглаживаю и раскладываю на столе, беру кусок густой белой ткани. Это особая ткань, люди называют ее тканью повествования. Приготовив все необходимое, я начинаю вшивать разноцветные обрывки в полотно. Нити и ленты образуют привидевшийся узор, слова выстраиваются в предложение, а предложение — в рассказ. Рисунком, ярким, замесловатый, похожий на восточный орнамент, заворачивает, заставляет вглядываться в него снова и снова, искать скрытые ранее смыслы и расшифровать символы.

И вот, спустя несколько часов кропотливой работы, полотно готово. Я расправляю тонкую ткань и придирчиво осматриваю ее на предмет кривизны узлов и торчащих ниток. Нет, вроде бы все в порядке. Просю взмед на чай. Оказывается, уже ночь, а мне завтра рано вставать. Я поднимаюсь со стула, выключаю свет и выхожу из комнаты.

На столе остается несколько рукописных страниц, запяченных мелкими витавыми поперкам. Среди них рассказ называется "Простые истины".

Мне никогда не войти в мир классиков,
Не написать великих стихов,
К искусству нет готового пути,
Но не смогу от него я уйти...